

Наталия Матюшина

Друг из снега

О девочке, которая почти разлюбила зиму

0+

Наталия Матюшина

Друг из снега

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66872668

SelfPub; 2021

Аннотация

Как можно радоваться Новому году, когда первая школьная зима оказалась настоящим кошмаром? Так думала Эля, когда за пять дней до 31 декабря встретила неожиданного гостя.

Наталья Матюшина

Друг из снега

Снежинки знают тысячу историй. Они помнят все свои полеты: и в пухлых облачках, и грозных тучах. Помнят, как летели вниз то каплей дождя, то холодным градом. Одни снежинки передают другим истории о том, какие грозы бывают весной и какие теплые грибные дожди летом.

А наши снежинки – вот эти, что легли пушистым одеялом на подоконник дома №8 – знают историю про Снеговика и девочку, которая как раз сейчас сидит у этого окна. Снеговик появился у забора ее дома за 5 дней до 31 декабря. Но прежде, чем вы узнаете его тайну, давайте познакомимся с самой девочкой.

В конце лета Эле исполнилось 7 лет, и мир тут же изменился. Началась школа, время стало делиться на каникулы и обычные дни, которые тянулись хуже старой жвачки. У девочки была младшая сестра – Оля. Оля не ходила в школу, чем ужасно злила Элю. Но еще больше юная леди злилась на свою лучшую подружку. Та уехала на каникулы аж до первого дня учебы – а это уже в новом году! Да еще эта школьная пьеса... Эля очень хотела участвовать, но свободных ролей не осталось. Она делала вид, что ей все равно, но на самом деле грустила и злилась еще сильнее.

Единственное, что скрашивало эту полную страданий жи-

му был телефон, который родители подарили Эле на 1 сентября. Как только школа закончилась, девочка стала днями сидеть у окна и кликать по экрану. Если бы вы спросили Элю, зачем она это делает, девочка бы не ответила. Она сама не знала. Чем дольше она кликала по экрану, тем короче казались дни. И она думала, что так быстрее забудет все свои печали.

Сегодняшнее утро не отличалось от вчерашнего. Эля проигнорировала призывы мамы пойти гулять. Отказалась упаковывать подарки для бабушек. И даже отвернулась от кружки какао с зефиром, хотя потом тихонько все же забрала его с собой в комнату.

За окном падающие снежинки изо всех сил пытались привлечь внимание девочки: танцевали и кружились, каждая в своем нарядном платьице. Но Эля смотрела в экран и не замечала, как много снега напало во дворе.

«Батарея разряжена», – появилось на экране. Девочка уставилась в черный прямоугольник. Уже разряжена? Она же только взяла его в руки! Наверное, забыла поставить на зарядку вчера вечером. Сидеть с телефоном у розетки было неудобно, выходить из комнаты не хотелось. Придется смотреть в окно.

Эля обнаружила, что снега за ночь выпало по колено. сосед из дома напротив чистил двор и казался из-за снежного настила гораздо ниже обычного. А его маленький шпиц и вовсе был невидимым – только движение снега выдавало

бегающего по двору песика.

Девочка невольно улыбнулась, но тут же одернула себя. Она тут вообще-то грустит. А это что? У забора как будто стоял человек. Девочка испугалась и протерла запотевшее окно. Нет, это снеговик. Наверное, мама с Олей слепили.

Внезапно из спальни сестры донесся мамин голос:

– Оля, сиди спокойно, я уже десять минут пытаюсь тебя расчесать...

Значит, они еще даже не выходили на улицу. Может, снеговика слепил папа? Точно нет. Папа каждое утро едет на работу – ему не до игр. Эля стала вглядываться в снеговика.

Снеговик казался совершенно обыкновенным. Два снежных шара служили ему туловищем, третий – поменьше – головой. На ней красовался коричневый берет, а на месте, где у людей шея – темно-зеленый шарф в крупную клеточку. Из окна было смутно видно, из чего сделаны глаза. Кажется, пуговицы. Нос морковкой, руки из сухих веток, а в них...

– Табличка? – вслух сказала удивленная девочка. Зачем она снеговiku? И что там написано? Она должна узнать это первой, раньше Оли.

Эля пулей спустилась по лестнице, быстро обулась, нахлобучила шапку, а прямо на пижаму надела оранжевый пуховик. Через минуту она уже спешила к снеговiku, забыв, что штаны на ней совсем не зимние.

«Выходи гулять» – гласили кривые буквы на картонке. Эля задумалась, но тут же услышала мамин крик:

– Эля, быстро домой! Снега столько, а ты в пижаме!

Пришлось вернуться и одеться теплее.

До обеда Эля пыталась понять, откуда взялся снеговик и кто вручил ему табличку. Она искала следы, но снег шел, не переставая – наверняка их замело еще утром. Она расспрашивала маму и соседей, даже позвонила папе на работу – никто не понимал, что удивительного в снеговике зимой и почему она так всполошилась.

– Может, это кто-то пошутил? – спросила Оля за обедом и тут уже примолкла под ледяным взглядом старшей сестры.

– А может, Снеговик увидел, что ты постоянно сидишь в телефоне и решил вытащить тебя на прогулку? – с улыбкой сказала мама.

– Ну маааам, – Эле не хотелось слушать родительские нотации. Кстати, телефон она брала только, чтобы позвонить папе. Интересно, где он теперь?

«Потом найду», – решила девочка. – «Я еще не спросила про Снеговика Маргариту Петровну из дома наискосок. Мама всегда говорит, что эта бабуля все про всех знает».

Но Маргарита Петровна тоже ничего не знала. Зато угостила Элю имбирными пряниками и дала целый пакет угощений с собой.

– Я напишу твоей маме рецепт. Сделайте глазурь и распишите их к праздникам.

– Как это «расписать»?

– Это значит сделать узоры. Вот ты рисуешь, да?

– Я хожу в художественную школу, – важно поправила Эля. – Но сейчас она закрыта на каникулы.

– И там рисуешь, все верно. – У Маргариты Петровны было 8 внуков – она укрощала и не таких гордых девчонок. – Так вот, глазурь – она как краска. Зальешь ее в специальный кондитерский мешочек и нарисуешь на каждом прянике какой-нибудь новогодний узор. Сестру тоже научи. Эти пряники можно дарить или вешать на елку.

– А есть-то их можно? – чуть не подавилась доедающая третий пряник девочка.

– Это делать тоже очень приятно, – подмигнула соседка и закрыла дверь.

Идея с пряниками пришла Эле по душе – рисование было ее любимым занятием. Вечером мама сделала глазурь – белую, красную и зеленую. Девочки разложили на столе угощение, взяли по кондитерскому мешочку и стали превращать темно-коричневые имбирные печенья в узорчатые снежинки, нарядные елочки и веселых человечков. Эля так увлеклась, что сама не заметила, как начала помогать младшей сестре аккуратно поправлять узоры зубочисткой.

Когда пряники высохли, мама принесла ленточки и оберточную бумагу. Вместе они упаковали часть пряников на подарки родственникам, а другие повесили на елку в гостиной.

Перед сном Эля сидела у окна и пила горячее какао. Ее комната была украшена, как и весь дом. На окне висели желтые огоньки – они то мигали, то медленно гасли и снова за-

жигались. Эля использовала их вместо ночника. Дверь нарядили в хвойные лапы с искусственным снегом, а на лампе крутили блестящими бочками новогодние шары.

Девочка смотрела на Снеговика – он по-прежнему стоял у калитки. Внезапно она прокралась в гостиную, взяла один пряник, быстро натянула куртку, нырнула в сапоги и тихо открыла дверь. Добежав до Снеговика, она помедлила, а потом повесила на его деревянный палец пряник и убежала домой.

«Конечно, он не настоящий», – сказала она про себя. – «Но разве это мешает любить пряники?»

Утром девочек на кухне ждал не только завтрак.

– Сегодня я свободен до обеда, – бодро сказал папа. – Будем украшать двор.

Эля старалась не показывать радости. Она почти не вспоминала про школьный спектакль, но уже привыкла ходить хмурой.

Украшать двор она любила. Папа доставал с чердака столько всего! Здесь были фонарики, которые он вешал на крыше. Олень и маленькие сани с подарками – они были сделаны из белых светящихся прутиков. А еще большой венок с сухими апельсинами, ягодами и шишками. Его Эля сделала вместе с мамой, когда ей было 4 года, и с тех пор венок каждую зиму вешали на входную дверь. Забор тоже украшали фонариками. И самое веселое – наклейки. Снеговики, эльфы, снежинки разных размеров, оленьята и снегири, всевозможные елочки – девочки могли клеить это богатство на ок-

на первого этажа так, как им захочется.

Все утро сестры помогали папе. Эля поглядывала на Снеговика. Она заметила, что пряник исчез, а вместо него между пальцев-веток появился какой-то конверт. Ей очень хотелось взглянуть, но надо было подождать, пока она останется одна. После обеда папа уехал, Оля уснула, а мама занялась уборкой – идеальный момент для вылазки.

Эля оделась, подошла к Снеговику и схватила конверт. Там лежало письмо. Хорошо, что она уже научилась читать. На белом листе корявыми буквами было написано:

«Привет, Эля! Спасибо за пряник. Как ты догадалась, что я обожаю снежинки?

Я слышал, что ты не смогла принять участие в школьной пьесе. Очень жаль. Я бы тоже расстроился, но снеговиков, как ты догадываешься, редко зовут играть на сцене.

Когда я был маленький и ходил в школу на Северном Полусе, то тоже хотел играть в новогоднем представлении. Но туда брали только эльфов. Когда я пришел домой расстроенный и рассказал об этом младшему брату, он предложил поставить свой спектакль. Мы репетировали несколько дней и в новогоднюю ночь показали гостям представление. Всем очень понравилось.

Эля, Новый год – праздник, когда желания должны сбываться. Подумай, может и твое еще может сбыться?

Твой друг Снеговик»

– Так ты умеешь писать?! – закричала девочка и тут уже

оглянулась, не слышат ли ее соседи. Она зашептала: – Почему ты не говоришь? Может, ты оживаешь только ночью? В чем твой секрет?

Но Снеговик только смотрел на нее глазами-пуговицами. Вдруг ей показалось, он подмигнул.

– Желания должны сбываться, как же, – вздохнула Эля. – У меня нет брата, – тут ее осенило. – Зато есть сестра! Как думаешь, Снеговик, она справится? Я обычно с ней не играю, она же маленькая. Хотя, если подумать, ей уже пять. Когда мне было пять, я была очень сообразительная, так все говорили. Может, ты и прав. А как выглядит твой брат? И что за спектакль вы ставили?

Снеговик по-прежнему молчал. Но Эле казалось, она сможет понять его без слов – главное прислушаться каким-то внутренним чувством.

– Наверное, это было что-то новогоднее. Может, про волшебный лес? Знаешь, два года назад я подарила маме с папой картину. Бабушка водила меня в театр на новогоднее представление, и после него мне приснился волшебный лес. Там были говорящие лисы, зайцы водили хороводы, а ежики помогали белочкам мастерить игрушки. У них в лесу стояла такая большая – большая елка. А игрушек не было – они же звери. Поэтому все мастерили сами. Утром я проснулась и нарисовала все, что помнила. Теперь мама каждую зиму ставит эту картину на камине в гостиной, рядом с елкой. Говорит, так к нам в гости приходит сказка. Вот она обрадуется,

если мы оживим эту картину своим спектаклем!

Эля говорила, а Снеговик слушал. Пока девочка рассказывала снежному другу сюжет спектакля, она расчистила вокруг него снег красной лопаткой и слепила снеговичка поменьше. Ей показалось, что если у Снеговика есть брат, то выглядит он именно так. Небольшой, веселый, с шишкой вместо носа и со старой папиной шапкой на голове.

После ужина, пока родители их не слышали, Эля предложила Оле поставить спектакль. Она удивилась, как обрадовалась младшая сестра.

– Ура, ура, – девочка кружилась на месте. – Я буду белочкой! Или зайчиком!

– Тише ты, тише! – шикнула Эля. – Это сюрприз для мамы и папы.

– Что случилось? – в комнату вошла мама. – Что за крики?

– Ничего, мамочка, – промямлила Оля. – Я играю.

Она подмигнула старшей сестре, а та не смогла сдержать улыбку, хотя и старалась.

Когда мама с папой легли спать, девочки тайно собрались в комнате Эли на репетицию. Они придумывали костюмы, воображали себя танцующими снежинками и дружно уплетали принесенное с кухни домашнее печенье.

На следующий день Эля пошла к Снеговичу еще до завтрака. Надо было проверить, вдруг появилось новое письмо. Так и есть, еще один конверт!

«Привет, Эля! Спасибо, что слепила моего брата – я

по нему скучал. Мы всю ночь любовались вашим двором. Мне понравилась гирлянда на крыше, а братику светящийся олень.

А еще мы гуляли по вашему городку ночью и видели главную площадь. Ты была там? Это настоящее волшебство! Обязательно сходи.

Твой друг Снеговик»

– Что волшебного может быть на площади? – зевнула Эля. – Поставили елку, тоже мне новость. Ты знал, что у нас принято каждый год украшать городскую ель по-новому? В том году были самые разные средства передвижения. Даже трактор и бензовоз можно было разглядеть. А до этого был год зефира. Представляешь, городская кондитерская фабрика специально приготовила партию зефирных елочных игрушек. Еще я помню год кукол и год, когда были только фонарики. Остальное не знаю, я была еще совсем маленькая.

Эля вспомнила, как приятно было гулять по площади с родителями. Они покупали какао и какое-нибудь угощение. То шоколадку в виде елки, то снежинку-леденец на палочке. Может, это показалось Снеговикау волшебным? Наверное, на Северном Полюсе такого нет. К тому же интересно, как все-таки в этом году украсили елку...

– Ладно, предложу маме сходить. Хуже не будет, правда? Эле показалось, Снеговик кивнул.

Девочка предложила маме и сестре сходить на площадь. Они оделись потеплее и отправились смотреть елку. Город

был маленьким. Кое-где попадались кирпичные пятиэтажки, но в основном все дома имели не больше двух этажей. На улице освещение было скудное, зато местные жители явно не скупились на новогоднюю иллюминацию.

Тут и там крыши были увиты переливающимися гирляндами, подоконники украшали декоративные свечи, во дворах встречались светящиеся олени, медведи и карликовые деды морозы в красных и синих шубах.

«Интересно, такой ли он на самом деле?» – думала Эля. – «Надо спросить у Снеговика».

Вскоре девочки с мамой вышли к площади. Здесь развернулась небольшая праздничная ярмарка. Палатки с зелеными и красными крышами образовали большой круг, внутри которого стояла елка. Пушистая и высокая, она наполняла воздух ароматом леса.

Мама сказала, что в этом году в украшении главной елки участвуют все горожане. Каждая семья принесла какую-то игрушку. Поэтому здесь были и модная золотая шишка, и потертый оловянный солдатик, доставшийся кому-то по наследству и даже плюшевый медведь с алым бантом в горошинку.

– Ой, – пропищала Оля. – Эля, посмотри туда!

Эля проследила за пальчиком сестры и увидела их самодельные шары из фольги. Девочки мастерили их в прошлом году вместе с родителями. Шары были большие и отражали каждую лампочку гирлянды, овивавшей пушистые хвойные

лапы. Как красиво они переливались! Где-то внутри Эля почувствовала тепло и радость. Они еще такие маленькие девочки, а уже участвовали в украшении главной елки города. Вот это да!

– Спасибо, мама! – сказала Эля.

– Я выбрала самые лучшие елочные игрушки в доме, – улыбнулась мама и пошла покупать девочкам какао.

От серебряной звезды на макушке дерева расходились нити светящихся гирлянд к четырем столбам в углах площади. Эля с Олей стояли у елки и им казалось, что они внутри какого-то большого, полупрозрачного светящегося шатра.

– Все здесь такое, такое... Как будто волшебное! – радостно пищала младшая девочка.

– Самое волшебное и есть, – тихо сказала Эля.

Перед уходом мама с девочками обошли ярмарочные палатки. В них продавались сладости и бутерброды, кружки и тарелки с рождественской тематикой, снежные шары с достопримечательностями их города, открытки и даже маленькие живые елочки. Накупив карамельных тросточек и мармеладных снежинок, девочки шли домой. Они горячо обсуждали ярмарку. Спорили, как будет украшена следующая елка и шепотом строили планы на тайную репетицию спектакля, пока мама остановилась поболтать с соседкой.

Когда они проходили мимо ворот, Эля незаметно повесила на палец Снеговика две карамельных трости и подмигнула ему.

Весь вечер девочка могла думать только про главную площадь. Такую сказочную и нарядную. После ужина она встала к мольберту, обложила красками, кисточками и рисовала до тех пор, пока Оля не напомнила ей про репетицию. Когда мама позвала младшую сестру на кухню, Эля вернулась к своей картине. Она не слышала, как ее зовут пить чай. Не слышала, как бабушка позвонила и болтала с Олей по видеосвязи. Эля снова была на площади, видела каждую деталь и переносила ее на холст. Закончив, она села перед мольбертом и не заметила, как уснула, любуясь собственной работой.

Мама пришла позвать Элю умываться и поразилась, как красиво дочка нарисовала прошедший вечер. Папа аккуратно перенес девочку на кровать, и родители тихо ушли, прихватив с собой картину.

На следующее утро встревоженная Эля ворвалась на кухню.

– Мама, мамочка! У меня пропала картина!

– Она не пропала, – засмеялся папа. Загляни в гостиную.

Девочка пошла в гостиную. Там на камине рядом с волшебным лесом, который она рисовала пару лет назад, стояла ее новая картина. Эля улыбнулась. Вчерашний вечер окончательно прогнал ее тоску по подружке и несбывшейся мечте о школьном спектакле. Теперь она снова была той Элей, которая любит Новый год, с нетерпением ждет чуда и совсем не помнит про скучный телефон.

До праздника оставалось чуть больше двух дней. Девочки

почти все время проводили в комнате Эли. Они репетировали, доделывали костюмы и декорации. На улицу Эля вышла только 30 декабря после обеда – так много надо было успеть до торжества.

Девочка сразу побежала к Снеговикю. Она бережно смахнула снег с его берета и шарфа, надела младшему брату Олины варежки, которые той давно стали малы. Кто знает этих снеговиков, вдруг у них тоже мерзнут пальцы? Пока девочка утаптывала свежий снег вокруг своих молчаливых друзей, она рассказывала о постановке, как много они успели сделать с сестрой, какую она нарисовала картину и как ждет новогоднюю ночь.

Наступило 31 декабря. Девочки стояли на ушах с самого утра. Пытались найти спрятанные родителями подарки, смотрели любимые зимние мультики и таскали с кухни сладости, которые отчаянно защищала мама.

За окном без конца падал снег, и папа отправился чистить двор, чтобы гости не утонули в сугробах. Когда он вернулся, то протянул Эле конверт.

– Кажется, тебе письмо.

Девочка охнула, но лицо папы было спокойным, и она расслабилась. Уединившись в своей комнате, Эля нашла в конверте открытку – точь-в-точь такую, какую они видели на ярмарке. На ней была изображена карусель с разноцветными лошадками, которые скакали по кругу в окружении гирлянд. Внутри корявым почерком было выведено:

«Эля! С наступающим Новым годом!

Уверен, спектакль пройдет отлично, вы с сестрой хорошо подготовились. А еще мы видели твою новую картину через окно – она очень красивая.

Верь в чудеса и помни, что любящая семья – лучший подарок.

Твой друг Снеговик»

Эля посмотрела в окно и улыбнулась Снеговиду.

Ближе к вечеру дом наполнился ароматом шоколада и мандаринов. Приехали бабушки и дедушки, пришли близкие родственники и друзья семьи. Эля и Оля показали спектакль. Все аплодировали, кричали «браво», а мама даже расплакалась. Она сказала, что была очень рада видеть девочек такими дружными.

А потом наступил Новый год. Били куранты, загадывались желания, запускались салюты и по всему городку слышалось «ура». Прежде, чем зайти в дом после папиных фейерверков, Эля подбежала к Снеговиду. Она положила рядом с ним маленькую коробочку с красным бантиком – в нее девочка спрятала пряники в виде снежинок. Постояла, посмотрела по сторонам и быстро обняла снежного друга.

– С Новым годом, – шепнула Эля. – Спасибо, что вернул мне настроение праздника.

Позже девочки разбили самодельную палатку в гостиной и уснули, гадая, что же принесет им Дед Мороз.

Снежинки на подоконниках улыбались. На их ледяных

глазах хмурая Эля снова полюбила зиму и новогодние праздники. Подружилась с сестрой и успела сделать много интересного накануне 31 декабря. Но в то же время снежинки грустили, потому что знали то, что еще было неведомо маленькой девочке. Они знали, что завтра снег растает.

Кап. Кап-кап-кап.

Эля открыла глаза, села и посмотрела в окно. Вчерашние сугробы превратились в серые бугорки. На окнах вместо морозных узоров рисовали дорожки капли дождя. А у калитки... никого не было.

– Нет, нет, нет! – закричала девочка и даже не заметила подарки под елкой. Она понеслась в коридор, прыгнула в сапоги и в одной пижаме выбежала на улицу.

– Эля, стой! – папа кинулся следом, но Эля уже неслась под дождем к месту, где был Снеговик.

Ничего. Только лужи и две жалких горстки снега. Слезы застилали ей глаза. Эля упала на колени и заметила табличку. Папа уже схватил ее на руки и бежал домой, но девочка успела взять намокшую картонку. На ней расплывчатыми буквами было написано:

«Со мной все хорошо. Посмотри под елку».

Зареванная, в грязной пижаме Эля поплелась к елке. Каждая коробочка была упаковано в какую-то рождественскую бумагу. Кроме одной. Это была довольно тяжелая коробка, обернутая той бежевой бумагой, в которую часто упаковывают продукты. По центру был прикреплен маленький крас-

ный бантик – такой же, как на Элином подарке Снеговик.

Девочка разорвала бумагу, открыла коробку и увидела там шар со снегом. Он был похож на те, что продавались на ярмарке, только больше и без достопримечательностей города. Вместо них внутри был... Снеговик. Ее снеговик! В таком же коричневом берете и темно-зеленом шарфе в крупную клетку. В руках он держал табличку: «С Новым годом!».

– Мама! Папа! Оля! Он живой, с ним все в порядке! – закричала Эля и кинулась обнимать родителей. – Теперь у него всегда будет снег!

Эля бережно отнесла шар в свою комнату и поставила на тумбочку у кровати. Затем переоделась и вернулась в гостиную. Каждое первое января они вместе с родителями садились завтракать прямо на полу у камина. Мама принесла всем горячее какао с бутербродами, блинами и оставшимися закусками с праздничного стола. Папа стал рассказывать смешные истории из своего детства. А девочки распаковывали подарки, показывали их друг другу, вспоминали спектакль и уже строили планы, чем они удивят всех на следующем празднике.

Эля посмотрела на бегущие дорожки дождя и подумала: «Разве может дождь смыть новогоднее настроение? Он ведь как снег, только немножко наоборот».